

Третий Хокагэ горько улыбнулся. Он не жалел о своем решении, но знал, что сегодня его авторитет сильно пострадает. Однако у него не было выбора. Как иначе успокоить Такахашу Юна? Если бы Такахаша Юн действительно покинул деревню, другие ниндзя-деревни посмеялись бы. Хокагэ должен был быть самым сильным. Теперь, когда он не мог победить Такахашу Юна, даже вопрос о том, сможет ли он уйти из боя достойно, ставился под сомнение. Такахаша Юн был объявлен злым духом, и теперь возникал вопрос о том, был ли третий Хокагэ достоин своего звания. Действительно! Третий Хокагэ думал в отчаянии. Как ему теперь завершить этот бой? Проклятье Хинаты! Проклятье Цуна... кашель! Узумаки Мито все еще здесь. Третий Хокагэ знал Такахашу Юна и не беспокоился о том, чтобы быть убитым напрямую, но это определенно не выглядело хорошо! Пыль в яме рассеялась, оставив высокую темную фигуру. Он сохранял очень странную позу. Его ударили мощным ниндзутсу прямо в голову, и он даже не использовал руки, чтобы защитить свои уязвимые места. Вместо этого он присел на корточки и защитил промежность обеими руками! Окружающие ниндзя пролили каплю холодного пота. В этот момент они все еще думали о той мелкой неприятности! — Старик Сарутоби, я действительно удивлен. Он чуть не сорвал мои штаны! — сказал Такахаша Юн, показывая белоснежные зубы и улыбаясь третьему Хокагэ. Третий Хокагэ сдержался, Такахаша Юн думал молча. Он читал оригинальную работу. Третий Хокагэ мог использовать этот трюк, чтобы сразиться с Десятью Звездами внутри тела Нечистого Воплощения! Хотя чакра третьего Хокагэ сейчас ограничена, и он не может полностью увеличить масштаб техники, как Нечистое Воплощение, Такахаша Юн ясно чувствовал, что слияние пяти атрибутов было недостаточным. Независимо от того, не хотел ли он влиять на деревню Коноха или действительно не хотел убить Такахашу Юна, гнев последнего немного утих. Это было использование его репутации, чтобы компенсировать бессмертную команду Такахаша Юна. Конечно, по оценке Такахаша Юна, даже если бы она была полностью интегрирована, все равно было бы далеко до того, чтобы причинить ему вред, но его волосы и штаны определенно не были бы спасены. Он вытер лицо, стер черный и серый на своем лице и ухмыльнулся третьему Хокагэ злодейским ухмылкой. — Теперь моя очередь! — сказал Такахаша Юн с горькой улыбкой третьему Хокагэ. Как только голос упал, земля под ногами Такахаша Юна громко загрохотала, и он бросился к третьему Хокагэ, который стоял на месте и, казалось, сдался, с несдерживаемым моментом. Черный пепел на его теле был сдут в воздухе, и Такахаша Юн вернулся к своему храброму образу, но шорты, сгоревшие до бедер, все еще рассказывали о силе Далянь пули. Пока он мчался вперед, он сделал жест сжатия кулака, и танцующий кулак сжал воздух перед собой в дыру, качаясь к щеке третьего Хокагэ. Такахаша Юн также сдержал свою силу и не мог действительно убить третьего Хокагэ одним ударом, но сильный ветер от его кулака все еще дул в лицо третьего Хокагэ, как волны на воде, и в глазах последнего также проявился страх. Неужели этот безрассудный человек не понимает этого? Если он действительно убьет его или серьезно ранит одним ударом, это будет смешно. Треск, треск! Звук металлических цепей раздался. Золотые цепи, покрывающие небо и солнце, атаковали Такахашу Юна. Несколько толстых цепей обернулись вокруг плеч Такахаша Юна и прошли через его подмышки. Остальные маленькие цепи все всплыли, как слой золотой брони на Такахашу Юне, плотно блокируя его. Коронация! Кулак был менее чем в метре от старого лица Третьего Поколения, и Третье Поколение было отброшено обратно сильным ветром от кулака. Под удивленными глазами ниндзя, Третье Поколение сильно врезалось в руины, сняло камень с головы, посмотрел в небо и вздохнул. Теперь это дело, наконец, можно закончить. Последующие последствия — мелочи по сравнению с настоящим, но Хината, должно быть, очень грустит. — Это дело заканчивается здесь! Узумаки Мито, сидящий в инвалидном кресле, был подтолкнут слугой и появился. За ним были густые золотые цепи. Он сказал ниндзям, присутствующим на месте. Цепи на Такахашу Юне постоянно исчезали. Он сильно встряхнул тело, разбивая все оставшиеся цепи, заставляя Узумаки Мито смотреть на него с испуганными глазами. Император Конохи здесь! — Заканчивается здесь? Мои товарищи были убиты Хинатой, так что мы не можем остановиться! — сказал Такахаша Юн Узумаки Мито, не боясь летающих

цепей.— Большинство членов клана Хьюга были убиты или ранены, и только один из десяти оставшихся ветвей выжил. Такахаша Юн, послушай меня и остановись здесь! Я могу добавить слой разделительного печатки к клетке птицы, чтобы ребенок был свободен. — Узумаки Мито стал все более и более строгим, без какой-либо доброты в предыдущем разговоре с Узумаки Шуилингом. Такахаша Юн хотел сказать, кто попросил тебя добавить печать, вовремя, его слово [Разделение] Эта отвратительная клетка птицы может быть освобождена одной строкой! Но сейчас действительно невозможно достичь этого уровня. Клан Хьюга, возможно, не осмелится напасть на Рюухэя, но Такахаша Юн не осмелится! Если Рюухэй будет проклят бесстрашным Хьюга позже, даже если все люди Хьюга будут убиты, это не восполнит страстную душу, которая защищала свою страну и рисковала жизнью до десяти лет.— Капитан... — тихое, как комар, крик был услышан Такахаша Юном. Он повернул голову, Рюухэй Хьюга, который был удержан Яманакой Аяно, слегка открыл глаза. Яманака Аяно быстро прикрыла рукой затылок Рюухэя, и свет чакры в ее руке загорелся, намереваясь стабилизировать духовный мир Рюухэя.— Мальчик с белыми глазами, как ты? — Такахаша Юн бросился перед Аяно и с беспокойством посмотрел на Рюухэя Хьюга. С усилиями Яманаки Аяно, Рюухэй наконец слегка открыл глаза и слегка пошевелил губами, но все еще не мог говорить. Такахаша Юн посмотрел на крайне тусклые глазные яблоки под слегка открытыми веками Рюухэя и сжал кулаки до хруста. Он повернулся, чтобы посмотреть на Узумаки Мито, сидящего в инвалидном кресле.— Я хочу, чтобы Хьюга Тэнмин умер! И передайте две пары глаз Бякуган, подходящих для тела Рюухэя и Ганзи! — Такахаша Юн крикнул Императору Конохи.— С сегодняшнего дня, независимо от причины смерти Рюухэя, даже если это будет несчастный случай, я убью весь клан Хьюга! — Разве они не любят контролировать жизни ветви семьи? Я привяжу их жизни к Рюухэю! Такахаша Юн стоял на руинах клана Хьюга и кричал перед большинством ниндзя Конохи. Такахаша Юн увидел Хьюга Тэнмина, который все еще был в коме и был тащен на периферию. Не дожидаясь, пока Узумаки Мито заговорит, он мгновенно прыгнул перед этим отвратительным стариком. Независимо от того, было ли это для стабильности Хьюга или для защиты статуса главного семейства, Такахаша Юн отрубил ему голову с материализованным намерением убить! — Свинья-сестра! Сообщите количество Ганзи и мальчика с белыми глазами! Яманака Аяно услышала такой крик, будто вернулась на поле боя. Она не возражала против обращения Такахаша Юна, но ответила рефлексивно.— Капитан, Ганзи убил 59 врагов, включая 8 джоунинов и 51 средне-нижних ниндзя; Рюухэй убил 12 врагов, все из которых были средне-нижними ниндзями! Внимание Яманаки Аяно все еще было в духовном мире Рюухэя, но ее рот все еще выдал строку точных чисел.— Слушайте, я тот, кто наградит заслуги мальчика с белыми глазами Хьюга, и я отрекусь от Хьюга с этого момента! Клан Хьюга должен воздать заслуги Ганзи, независимо от того, будет ли это Страна Воды или Страна Молнии. Если они не сделают этого, пусть жизни клана заплатят за это! Такахаша Юн громко сказал, и другие ниндзя молчали. Теперь вопрос в том, есть ли 59 человек в клане. Такахаша Юн убил половину членов клана, которые встали в начале. Узумаки Мито потер лоб и был озадачен безрассудством Такахаша Юна, но Хината действительно наступила на нижнюю границу Конохи и убила своих товарищей, которые только что покинули поле боя. Коноха не хотела заботиться о том, как они угнетали ветвь семьи, и не могла заботиться, но было слишком много убить людей ветви семьи, и они были ветвью семьи с военными заслугами. Узумаки Мито также мог понять решение Хинаты, но он был слишком нетерпелив, не похож на Хинату Тэнмина, старого человека, который прожил половину своей жизни в Конохе. Однако ниндзя Конохи теперь не имели никакого отвращения к Такахаша Юну, но презирали поведение Хинаты, причиняющее вред ветви семьи! Это было потому, что волна Хинаты была слишком неразумной и слишком анти-огненной. Узумаки Мито вернулся в себя в это время и взглянул глубоко на голову Хинаты Тэнмина. Вожди кланов также посмотрели друг на друга. Что произошло сегодня, было слишком извращенным. Решение остановить Такахаша Юна от убийства Хинаты Тэнмина в начале оказалось благословением в облике! Теперь, когда глава клана Хьюга мертв, Такахаша Юн не должен ломать с деревней, потому что репутация

сильно пострадала. Более того, авторитет линии Хокагэ также был под угрозой. Таким образом, это были ниндзя, которые получили. Если они пострадали, мы невредимы, разве это не выигрыш? Вождь клана Нара внезапно онемел. Он, казалось, понял что-то. Хьюга Тэнмин Он хлопнул Учиха Шунжи по плечу: "Спасибо, что убрал пол, Учиха Страж." В условиях критического недостатка персонала клана Хьюга, стражи Учиха занимались уборкой тел, частей тел и пятен крови на территории клана Хьюга. Такахаша Юнг шатался к ферме. Он хотел довести свои идеи до совершенства и изменить этот искажённый мир! Прохожие в ужасе дрожали и прятались от Такахаша Юнга. Он шёл по середине дороги, одетой лишь в обугленные штаны. Вернувшись в дом на улице горячих источников, он смыл с себя пыль и кровь и переоделся в новую одежду. Он покинул дом и отправился на ферму, чтобы найти соседей, которых собрал. Идя по формирующейся тропинке фермы, Такахаша Юнг немного успокоился. "Ещё не время. Жди! Жди!" Такахаша Юнг считал, что его главное преимущество в этом мире — всегда была идея гармоничного общества! Вдали виднелась наполовину построенная усадьба фермы, а соседи с улицы горячих источников помогали плотнику. Два маленьких рыжих ребёнка играли с детьми из приюта. Мицуки и Якуши Ноно, словно две матери, боялись, что дети ударятся, ругали их за беготню. Узумаки Шуилинг всё ещё держала горячий чай, сидя на деревянном колышке, её взгляд был прикован к Такахаша Юнгу, и она разговаривала с Мицуки, которая тоже посмотрела в его сторону. Такахаша Юнг улыбнулся. "Всё в порядке, все, пойдём домой!"

<http://tl.rulate.ru/book/115105/4462118>